

Другим заинтересованным лицом в брачном договоре был старший сын клана Фан, Фан Чи Мо. С тех пор как он стал калекой, за ним никто не ухаживал. Жив ли он или мёртв, даже члены клана Фан не могли сказать наверняка. Если он мёртв, это было бы печально, но если жив, его состояние вряд ли было хорошим.

Если бы измождённый старший сын появился на публике, это бы точно доставило неудобство главе клана Фан, Фан Жую, известному своим романтическим прошлым.

Все знали, что в молодости он отказался от наследства ради простолюдинки, а после вступления в должность главы семьи настоял на том, чтобы она стала хозяйкой дома. К сожалению, красавица рано ушла из жизни, но Фан Жуй, вспоминая её, проявлял особую «заботу» о Фан Чи Мо.

Так гласили слухи. Однако те, кто знал правду, понимали, что в молодости Фан Жуй действительно любил Юнь Ханьшань. Но вскоре он пожалел об этом. Когда он понял, что ресурсы семьи перестали поступать к нему, а некоторые члены клана начали его презирать, он решил вернуть свою жизнь в прежнее русло.

Иначе бы не было Лянь Жувэй и Фан Чияня.

Услышав слова Ли Тайхэ, Фан Жуй заметно похолодел. Видя, как другие кивают в знак согласия, он почувствовал ещё большее раздражение. Взглянув на Лин Вэя, он даже проявил лёгкую угрозу и давление.

Давление Святой ступени было невыносимым, даже для Лин Вэя, который находился на Императорской ступени, всего в шаге от Святой. Лин Вэй сначала хотел сказать что-то в пользу клана Фан, но, почувствовав давление Фан Жую, изменил своё мнение. Ведь появление старшего сына не нанесёт ущерба клану, а лишь вызовет несколько незначительных замечаний.

— Глава Фан, я считаю, что старший сын не должен оставаться в неведении.

Фан Жуй понял, что ситуация уже решена. Хотя он был самым сильным среди присутствующих, он не мог игнорировать мнение всех.

— Тогда пусть приведут старшего сына.

— Отец, пусть Фан Да пойдёт, — сразу же предложил Фан Чиянь, рекомендуя своего доверенного человека.

Он уже дал указание, чтобы Фан Чи Мо появился в приличном виде, достойном старшего сына.

Фан Чиянь жаждал, чтобы Фан Чи Мо опозорился перед всеми, но сейчас этого делать было

нельзя. Если бы он появился в неприглядном состоянии, это бы опозорило не только его, но и весь клан Фан, а также репутацию Фан Жуя.

Фан Чи Мо, появившись здесь, мог ожидать лишь унижения. Он не возражал против того, чтобы одеть его в лучшие одежды. Даже если он появится в сияющем виде, уйти ему придётся в позоре. Всё, что когда-то принадлежало Фан Чи Мо, теперь было его, Фан Чияня, включая прекрасную невесту.

— Хорошо, — Фан Жуй был доволен, что Фан Чиянь так хорошо понимает его.

Те, кто хотел посмеяться над ним, должны были понять, что это не так просто.

Привести в порядок измождённого человека для Духовного Практика было делом быстрым. Он верил, что Фан Чи Мо, будучи преданным и уважающим его, не сделает ничего, что могло бы опозорить клан Фан или его репутацию.

Если Фан Чи Мо покажет страдание, это будет понятно, и никто не станет обвинять клан Фан или его самого.

Ли Тайхэ взглянул на Фан Чияня, понимая, что его план, вероятно, не сработает. Фан Чиянь оказался хитрее. Теперь он надеялся, что Фан Чи Мо уже мёртв, ведь мёртвого нельзя привести на собрание. Тогда слухи вышли бы из-под контроля клана Фан.

— Мо всегда предпочитал уединение, его двор находится в уединённом месте, во дворе Сюаньхэ. Вам, вероятно, придётся подождать, так что давайте начнём трапезу, — Фан Жуй первым сел за стол, не проявляя ни капли беспокойства, выглядел совершенно уверенно.

Увидев, что хозяин сел и начал есть, остальные последовали его примеру, хотя мало кто был сосредоточен на еде. Большинство тихо переговаривались друг с другом, стараясь не мешать остальным.

— У старшего сына Фан есть невеста? — Фэн Линьлань не притронулся к еде.

Он был слишком привередлив, чтобы есть то, что подавали в доме Фан.

— Да, была, — Фан Чи Мо взглянул на Лин Мисюэ, узнав её личность во время встречи в Гильдии наёмников.

У каждого бывает юношеская влюблённость, а дворянские юноши известны своей ранней зрелостью. Такие, как Ли Синьянь, открыто или тайно предавались разврату. Фан Чи Мо тоже когда-то интересовался девушками и даже фантазировал о своей невесте. Он изучил Лин Мисюэ, но в итоге стал ещё более отстранённым от других женщин.

Его мать не раз говорила ему о верности в любви. Возможно, потому что сама она так и не смогла обрести верную любовь, она хотела, чтобы Фан Чи Мо был верен.

Фэн Линьлань внимательно посмотрел на Лин Мисюэ. Они уже встречались однажды, но он не обращал на неё внимания.

Через тонкую вуаль можно было разглядеть лишь часть её лица, но этого было достаточно, чтобы понять, как она выглядит.

— Не впечатляет.

Её внешность была заурядной, а характер — невысоким. Он помнил, что произошло в Гильдии наёмников.

Фан Чи Мо отвел взгляд, глядя на лицо Фэн Линьланя. Затем он улыбнулся.

— Действительно, не впечатляет.

Лин Мисюэ была красива, но не уникальна. Её обаяние, однако, превосходило многих более красивых девушек. Но это зависело от того, с кем сравнивать.

Фэн Линьлань был более красив, а его аура — неизмеримо выше. Лин Мисюэ была холодна нарочито, а Фэн Линьлань излучал царственное достоинство. В сравнении с ним Лин Мисюэ казалась обычной, как камень рядом с драгоценным нефритом.

Фан Чи Мо считал, что даже сравнивать их было унижительно.

Услышав ответ, Фэн Линьлань почувствовал удовольствие. Он дотронулся до чашки, чтобы не выделяться среди других, и тихо произнёс:

— Они пошли за старшим сыном Фан. Что ты думаешь?

Фан Чи Мо сидел рядом с ним, и второго старшего сына быть не могло.

— Буду наблюдать за спектаклем, — глаза Фан Чи Мо блеснули.

Он с нетерпением ждал реакции других на его исчезновение.

— Хорошо, — Фэн Линьлань небрежно отставил чашку.

В доме Фан, кроме Фан Чи Мо, все были ничтожны.

— Я позабочусь обо всём.

Если что-то пойдёт не так, Фан Чи Мо не сможет справиться с ситуацией. Он дал ему обещание, чтобы успокоить.

Фан Чи Мо улыбнулся, не говоря ни слова.

Фан Да вернулся через некоторое время, но один. На его лбу выступил пот, а лицо выражало панику.

— Почему ты один? Где старший сын? — когда Фан Да подошёл к столу, Фан Жуй тихо, но строго спросил.

— Глава, старшего сына нет! — Фан Да вошёл во двор старшего сына и увидел, что там есть следы жизни. Но в комнате никого не было. Ни старшего сына, ни слуг.

Он не мог поверить, что старший сын мог сам поддерживать порядок в таком состоянии.

— Может быть, старшего сына нет в доме? — Ли Тайхэ не стал подслушивать их разговор, но, увидев выражение Фан Да, догадался.

— Или, возможно, старший сын уже погиб?

— Он не мог погибнуть! — Фан Да резко возразил, даже не спросив разрешения у хозяина.

Он был предан и знал, что его не накажут за защиту чести семьи.

<http://bllate.org/book/15457/1367597>